

Тао Му и толпа в страхе смотрели на происходящее, опасаясь, что родители У Сяосуань тоже будут кричать и плакать у них на глазах. К счастью, небеса не отрезали все пути - такие уродцы, как семья Чжан, встречались довольно редко.

Родители У Сяосуань смотрели на свою дочь в отделении интенсивной терапии. Хотя они тоже были очень опечалены, в их поведении не было ничего от беспричинного поведения семьи Чжан, практически хулиганского желания продать дочь по хорошей цене.

Хотя у пожилой пары на глазах были слезы, и они едва могли держать себя в руках, две пары грубых рук в знак благодарности взяли Тао Му за руки: "Спасибо тебе, парень, и всем вам спасибо. Если бы не ваша помощь, моя дочь, возможно, не смогла бы вернуться. Мы, пожилые супруги, родили только одну дочь, если с ней что-то случится".

Мать У Сяосуань вытерла еще одну слезу тыльной стороной ладони. Шмыгнув носом, она сказала: "Спасибо, спасибо, полиция, спасибо, доктор, спасибо.....".

Родители У Сяосуань были, вероятно, самой представительной группой обычных людей 40-х и 50-х годов. Когда они были молоды, они переняли работу у своих родителей. Позже, когда они столкнулись с волной увольнений рабочих, их обоих сократили. Тогда они организовали блинный ларек рядом с домом, чтобы продавать блины. Позже блинный ларек превратился в закусочную, и пожилая пара полагалась на эту закусочную, чтобы прокормить свою семью из трех человек. Всю свою жизнь они много и честно трудились. Самым дальним местом, куда они ездили, был Тунчжоу, а самым красивым пейзажем, который они видели, была Великая стена. За всю свою жизнь они ни разу не покидали привычный район Пекина.

На этот раз, получив звонок из полиции Города Эйч, родители У Сяосуань были совершенно ошеломлены. В оцепенении супруги закрыли маленький ресторанчик и сели на поезд до Города Эйч. Когда они сошли с поезда, они даже чуть не потерялись. Они несли свой багаж и нашли полицейских, патрулирующих у вокзала, чтобы попросить их отвезти их в полицейский участок. Как только они вошли в полицейский участок, они хотели встать на колени перед полицейскими, но были остановлены офицером Яо и другими. Затем их отвезли в больницу. Когда они попали в больницу, они снова хотели встать на колени перед врачом. Теперь, когда они увидели Тао Му и остальных, хотя они и не встали на колени, их простого и скромного языка было достаточно, чтобы уколоть нос.

Смотреть и слушать было просто невыносимо.

"Тетя, не волнуйтесь. Врачи сказали, что операция прошла успешно. Давайте просто подождем, когда ребенок проснется ночью, и все будет хорошо". Цинь Мяору, которая стояла в стороне и наблюдала за шоу, подтолкнула мать У Сяосуань плечом, чтобы успокоить ее. Затем она взяла один из трех контейнеров с супом из свиных ребрышек, который приготовила сама, и протянула его матери У: "Вы приехали из такого далекого места, как столица, и, должно быть, не ели всю дорогу, верно? У меня есть готовый суп из свиных ребрышек. Изначально его должны были дать трем девочкам. Съешьте его, а я приготовлю для них другой, когда вернусь".

"Спасибо, хорошая девочка". Мать У Сяосуань увидела провинившийся вид Цинь Мяору и сначала не решалась заговорить. Цинь Мяору насильно запихнул контейнер с термосом в руки матери У и помог им сесть на пластиковый стул рядом с коридором.

Группа высоких и крепких мужчин-северян последовала за Цинь Мяору и помогла матери У и отцу У поставить их багаж сбоку.

Семья Чжан Ханьи сначала немного робела, когда увидела такую группу больших и свирепых мужчин. Позже, когда они увидели, что эти люди выглядят очень милыми, они снова стали высокомерными.

"Старая сестра, не слушай, как они тебя обманывают. Если бы не эта проклятая девчонка Юнь До, как бы наши послушные дочери смогли оказаться в таком далеком месте? Как я понимаю, их семья несет полную ответственность за это. Медицинские расходы нашей семьи, любые другие расходы по уходу, а также расходы за психический ущерб должны быть возмещены их семьей."

Откуда взялась плата за психический ущерб? Толпа была весьма недовольна, а Го Рисинь нахмурился. Как раз когда он собирался говорить, они услышали, как мать Чжан Ханьи продолжила говорить: "Есть еще и операция. Мы, как родители, даже не подписывались. Но эта больница провела операцию, не сказав ни слова. Скажите, а что если операция была сделана неправильно? Что если наш ребенок не сможет проснуться? Кто несет за это ответственность? Я слышала, что операции без подписи родственников - это крупные медицинские катастрофы!".

Похоже, они пытались набрать себе союзников!

Все чувствовали себя одновременно возмущенными и забавными. Офицер Яо не мог не заговорить: "Я говорю, тетя, операция в больнице была подписана полицией. Дело срочное, мы не могли ждать так долго. Только целесообразно..."

"Целесообразно или нецелесообразно, мы не понимаем. Мы просто знаем, что нас никто не спрашивал!" Дядя Чжан Ханьи прижался к сестре, которая весила 200 килограммов, посмотрел на полицейских косыми глазами и пробормотал: "Ты подписал, ты и неси ответственность". Совершенно нормальный человек дома, а теперь вдруг не может проснуться здесь. Как можно считать операцию успешной, если она даже не проснулась? А если она действительно станет овощем, что будет в будущем? Куда мы пойдем, чтобы искать справедливость?".

"Есть еще и медицинские расходы! Разве вы не поймали плохих парней? Теперь, когда они пойманы, вы можете заставить их заплатить? В любом случае, они сделали детей такими. Они должны быть обязаны лечить наших детей!"

Офицер Яо замолчал. Что он мог сказать, их полиция действительно поймала подозреваемых, но заставить их заплатить компенсацию, очевидно, было не тем, что они могли гарантировать.

"Я говорю, тетя, разве вы не неразумны? Дядя-полицейский спас вашу девочку из логова MLM, отправил ее в больницу и вовремя спас. А вы даже спасибо не сказали, а вместо этого полны претензий. И теперь, по вашим словам, мы неправильно поступили, что спасли вашего ребенка?" Да Мао не мог больше слушать и не мог не сказать: "Есть ли кто-нибудь, подобный вам? Вы действительно смущаете нас, жителей столицы".

"Ай, парень, как так можно разговаривать! Разве твои родители учили тебя так разговаривать со старшими?"

Да Мао усмехнулся, его жестокий нрав вспыхнул: "Мой отец никогда не учил меня этому. Он говорил мне, что если я сталкиваюсь с людьми, которые заслуживают побоев, то мне не нужно сдерживать себя. Некоторые люди просто любят пройти мимо, когда им дают дюйм, и они не заслуживают того, чтобы с ними возиться!"

"Эй, я говорю, ты, маленький ребенок..." Дядя Чжан Ханьи засучил рукава, но когда он увидел группу приятелей Го Рисиня, спокойно стоящих позади Да Мао, он мгновенно остыл.

Мать и тетя Чжан Ханьи вдруг снова завывали: "Бедная моя девочка! Почему тебе так не везет! Почему ты отказываешься от хороших дней и настаиваешь на том, чтобы приехать в этот Студийный Городок! Теперь ты лежишь на больничной койке, едва живая, как же твоя мать будет жить до конца своих дней! Мы должны умереть вместе!"

Все члены семьи Юнь посмотрели друг на друга. Юнь Синцзянь, старший интеллигент и самый престижный кардиохирург в Народной больнице №1 Пекина, за время работы в больнице не раз видел членов семей таких пациентов, как семья Чжан. Поэтому, когда дело дошло до дела, он хорошо понимал, чего хочет семья Чжан.

"Как насчет этого. Мы оплатим медицинские расходы ребенка. Не только Ханьи, но и Сяосуань, мы тоже оплатим. Но есть одна вещь, которую мы как родители должны прояснить. Когда трое детей планировали приехать в Город Эйч, это было совместное решение. Юнь До не подстрекала их и не заставлял приехать. Как старейшины, вы не имеете права так говорить".

"Как это может быть хорошо? Как мы можем заставить вашу семью заплатить за это?" Когда родители У Сяосуань услышали слова Юнь Синцзяня, первой реакцией был отказ. Хотя их семья не была такой обеспеченной, как семья Юнь, но когда родители У Сяосуань приехали в Город Эйч, они взяли с собой все свои сбережения. Кроме того, как сказал Юнь Синцзянь, трое детей приехали в Город Эйч на экскурсию, о чем они договорились вместе. Юнь До тоже страдала. Как родители, они не могли позволить семье Юнь оплатить все медицинские расходы.